

HÜQUQ

UOT 321 (091); 34 (091)

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В VII-X ВВ*

М.Ф.МЕЛИКОВА

Бакинский Государственный Университет

mf.melikova@mail.ru.

В данной работе рассматриваются просветительские идеи в неортодоксальных и еретических учениях - мутазилизме, исмаилизме, хуррализме, учении общества «Ихван ас-Сафа», отмечается их рационализм, борьба с этих позиций против догм ортодоксального ислама. На основе анализа основных положений указанных учений раскрываются особенности просветительства рассматриваемого периода.

Ключевые слова: просветительство, рационализм, радикализм, демократизм, народовластия

С середины VII в. в истории Азербайджана начинается период арабских завоеваний, которые завершаются установлением в начале VIII в. арабского господства, принесшего покоренным народам новые налоги и повинности, обращение в рабство. Рабский труд использовался во всех областях общественной жизни. Завоевательная политика арабов еще более расширила приток рабского труда. Источники сообщают, что арабы нередко обращали в рабство население целых городов и сел. [5, 110;10, 139-146].

Вместе с тем нахождение Азербайджана в составе арабского халифата способствовало единению населения страны, еще большему экономическому и культурному сближению северных и южных областей [5, 108-109].

Несмотря на насаждение института рабства, в стране наблюдается дальнейшее развитие феодальных отношений, введение характерных для

* Данная работа является продолжением предыдущей, посвященной, согласно предложенной автором периодизации, просветительству в Азербайджане в III-X вв. // Вестник Бакинского Гос. Ун-та, серия соц.-пол. наук, 2009, № 1.

феодално-зависимых отношений налогов и повинностей, появление новых институтов феодальной земельной собственности – икта, мульк.

Установление арабского господства сопровождалось распространением исламской религии, вытеснением зороастризма и христианства.

Порабощение, жестокая эксплуатация народных масс покоренных стран вызывали их социальный протест, который нередко выливался в широкое освободительное движение. В середине VIII в. волна восстаний против иноземных захватчиков прокатилась по покоренным странам, в том числе и по Азербайджану. Идеологической формой освободительного движения народных масс были оппозиционные ортодоксальному исламу различные идейные течения, различные ереси. Здесь уместно напомнить слова Ф.Энгельса: «Революционная оппозиция феодализму проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно, условиям времени то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания» [17, 361].

Рассматриваемый исторический период отмечен такими антиортодоксальными и еретическими течениями как мутазилизм, исмаилизм, хуррамизм, учение общества «Ихван ас-сафа» («Братьев чистоты») и др., идейными источниками формирования которых были предшествующие им зороастризм, манихейство, маздакизм с их дуалистической концепцией вечной борьбы Света и Тьмы, Добра и Зла, верой в победу Добра над Злом. Неоценимую роль в этом процессе сыграли античная наука и философия, знакомство с которыми происходило через получившие в этот период широкое распространение арабские переводы трудов греческих мыслителей.

Важное место среди оппозиционных течений занимает мутазилизм, во многом унаследовавший от кадаризма, представлявшего собой раннюю попытку вырвать ислам из плена традиционных концепций, первое покушение на правоверие [9, 155]. Кадариты первыми подвергли сомнению проповедуемый исламом фатализм, предопределенность. По утверждению Г.Э. фон Грюнебаума, первой заявившей о себе систематической богословской «школой» были кадариты, пропагандировавшие идею свободной воли в противоположность предопределению [3, 77].

Возникший в Сирии в период правления Омейядов кадаризм стал политическим и идеологическим противником этой династии. Пропагандируемые кадаритами свободомыслие, идеи о свободе воли человека и его ответственности за свои действия, шедшие в разрез с установками ортодоксального ислама, служили идеологической базой в их борьбе против Омейядов. Рациональное зерно в учении кадаритов впоследствии в различных интерпретациях было использовано представителями и сторонниками прогрессивных традиций. Кадариты, в определенном понимании, стали «раскольниками» в исламе, главный смысл учения которых

заклучался, как представляется, не только в опровержении догматов ортодоксального ислама, но и в логических выводах социально-политического характера – в признании за народом права вести борьбу с тиранами вплоть до их низвержения. Направленные против омейядского правления свободлюбивые идеи кадаритов выходили далеко за пределы узких интересов; они приобрели политический характер, стали в дальнейшем знаменем национальных движений, демократической идеологии.

Мутазилизм не был случайным явлением. Это идеологическое учение с печатью антиисламизма по множеству основных важных положений ислама, в частности, о множественности атрибутов бога, предопределенности, имело объективные предпосылки для своего возникновения как социально-политического, так и идеологического характера: арабское господство, в частности, враждебной им династии Омейядов и вытекающие отсюда последствия, с одной стороны, влияние идейно обогативших его предшествующих прогрессивных традиций и кадаризма с его свободомыслием, радикализмом. В этом плане возникновение мутазилизма, как и других идейных течений, – яркое свидетельство закономерностей исторического развития, историзма, преемственности в развитии идеологии.

Однако мутазилизм превзошел своих предшественников своим рационалистическим подходом к оценке установок ортодоксального ислама. А.Массэ пишет: «В еще большей степени, чем кадариты, они (мутазилиты – М.М.) верили, что человек – творец своих собственных поступков без вмешательства Аллаха» [9, 156]. Логически опровергая важнейшие положения исламской идеологии, мутазилизм посягал на основу основ ислама. Ключевым в мутазилизме была установка о свободе воли. С рационалистических позиций мутазилизм объявлял человека носителем свободы воли, творцом добра и зла на земле. Рационализм мутазилитов объективно и логически подводил к необходимости пересмотра догм ортодоксального ислама о божественной справедливости, предначертанности поведения человека, предвечности и несотворенности Корана и др. Рационализм мутазилитов практически перерастал в их радикализм. Уместно здесь апеллировать к крупному исследователю мутазилизма Г.Штейнеру, охарактеризовавшему мутазилизм следующим образом: «Мутазилизм попытался пробить непреложную ортодоксию и пропитать ислам свежими элементами» [12, 45-46].

Исходными в учении мутазилитов были постулаты о свободе воли человека, невозможности насильственного воздействия на него, ответственности человека за свои действия, как следствий проявления его воли, об отрицании фатальности, предначертанности в общественной жизни.

Мутазилиты считали, что человеческое мышление в поисках истины должно быть свободно от божественного предопределения, ибо

признание фатальной предопределенности поступков человека ведет к признанию бога источником совершенного человеком как добра, так и зла. Тогда, как Человек, считали мутазилиты, сам является творцом добра и зла на земле.

Критике мутазилитами был подвергнут догмат ислама о множественности атрибутов бога, утверждавшими, что такая установка ортодоксов приводит к отрицанию идеи единого бога и признанию многобожия. Предлагаемая трактовка важнейшего догмата исламского учения логично подвергала сомнению и требовала пересмотра вопроса об извечности Корана. Выступавшие с позиций рационализма мутазилиты однозначно считали, что Коран сотворен, иначе он считался бы вечным.

Следует подчеркнуть, что мутазилиты во главу угла своего учения ставили человеческий разум. Разум и только разум является источником познаний. Разум, можно сказать, возводился в ранг нечто, подобного Богу по своей значимости и в качестве первопричины познаний человеком не только общественных явлений, но и понимания сущности Бога, его постановлений. Весьма характерным является высказывание видного представителя мутазилизма Маздара, изрекавшего: «Разум обязывает человека знать Бога со всеми его постановлениями и свойствами до получения откровения» [14, 78].

Свою борьбу против догматов ортодоксального ислама, против клерикальных идей, за торжество светских наук и знаний мутазилиты вели под девизом: «Вера в силу человеческого разума». В сущности, проповедуемая мутазилитами идея о свободе человеческой воли имела своим источником Разум, ибо ее проявление – это результат разумного решения. Действия человека, его поведение, по мнению мутазилитов, могут быть оправданными, справедливыми, если они разумны, исходят из познаний. Разумное познание (акл) выступает в качестве критерия знаний. Как правильно отмечает А.Массэ, «Большая заслуга мутазилитов заключалась в том, что они обратились к разуму (акль) как к критерию религиозного познания» [9, 156].

В учении мутазилитов, по сути соотносящих разум человека, познание и свободу волеизъявления, усматривается причинная связь с справедливостью (адл), для которой исходным также был разум, знание. Эту связь можно было бы выразить следующим образом: «разумное справедливо». Представляется, что именно с данных позиций мутазилиты и вели свою политическую борьбу против арабского господства, возглавив антиомейядское движение народных масс. Считая правление Омейядов несправедливым, не отвечающим разумным требованиям народа, они призывали народ к практическим действиям против господствующей власти.

Характерной особенностью мутазилизма следует считать практи-

ческое воплощение своего учения в общественной жизни, реализацию своих рациональных и радикальных идей в современный им исторический период. Именно вера в разумное правление, правление справедливое, мудрое, которое строилось бы на принципах свободомыслия, сводного волеизъявления человека, освобождения его от пут фатальности, предначертанности, вдохновляло мутазилитов на политическую борьбу, приведшую к установлению власти аббасидской династии и, что важно, приобретению мутазилитским учением статуса господствующей идеологии, продолжительность которой, как известно, была недолгой. При преемнике благоволящего к мутазилизму Мамуна халифе Мутафаккиле острая идейная борьба между мутазилитами и идеологами ортодоксального ислама завершилась утверждением последней в качестве официального вероисповедания Аббасидов.

Значение мутазилизма и народного движения под его знаменем для процесса исторического развития и появления новых вех в истории идей велико. В сущности, мутазилиты открыли новый этап в борьбе науки, прогрессивных традиций с ортодоксальным исламом, которая продолжалась в демократической идеологии последующих поколений мыслителей.

Небезынтересно привести характеристику значения мутазилизма, данную исследователем философии калама Т.И.Саллумом: «Мутазилиты были у истоков той прогрессивной традиции в истории средневековья и нового времени, которую Гегель назвал «спинозизмом». Мутазилитское учение о соотношении бога и мира служило своеобразной «порождающей моделью» для последующих пантеистических систем арабо-мусульманской мысли и подготовило почву для развития пантеистических идей в восточном перипатетизме, которые, в свою очередь, оказали значительное влияние на развитие пантеистической философии в христианской Европе, в частности, на формирование взглядов Спинозы» [15, 22].

В антиисламской идеологической борьбе значительная роль принадлежит учению исмаилизма, начальный этап формирования которого относят к VIII в.

Не касаясь вопроса о причинах возникновения исмаилизма, рассматриваемых исследователями с различных подходов, хотя следовало бы, на наш взгляд, признать в качестве таковых комплекс факторов, а также его трактовок, собственно философских, отметим основные характерные особенности этого идейного течения для определения его роли в развитии просветительской идеологии.

Г.Э.фон Гренебаум считает, что исмаилиты, способные сопротивляться социальным несправедливостям и окутанные тайной, появились своевременно; они стали самой сильной угрозой ортодоксальному исламу [3, 105].

Исмаилизм, по справедливому признанию исследователей, предс-

тавлял собой еретическое религиозно-философское течение, как и мутазилизм, по сути, отрицавший основополагающие догматы ортодоксального ислама, лишавший Бога множественности атрибутов. Он признавал Бога как первопричину, создавшего мировой разум. Разум, по учению исмаилитов, в свою очередь, создал Мировую душу, Мировая душа – Первичную материю. Душа непрерывно стремится к познанию, чтобы возвыситься до природы Разума. Четвертым началом считалось Пространство, пятым – Время. Действие всех этих Мировых начал направлено на Мировую материю [9, 151-152].

Логическое построение мироздания исмаилитов, подытоженное Мировой материей, несомненно, свидетельствует, во-первых, об отходе от ортодоксального ислама. Во-вторых, Разум возвеличивается, думается, до ранга первопричины, создавшей Мировую душу. В-третьих, что очень важно подчеркнуть, средством достижения природы Разума служит самосовершенствование Души через познание. Для исмаилизма характерным было иносказательное толкование Корана о переселении душ, согласно учению которого каждая душа возвращалась на землю и оставалась здесь, пока не приобретала знания под руководством Имама. Несмотря на проявления мистифизма, как видно, основу миропонимания в исмаилизме, как и в мутазилизме, составлял рационализм и гностицизм. Во главу угла истолкований ставился Разум, познание, постижение совершенства, т.е. истины.

Исмаилизм во многом опирался на религиозно-философское учение батинизма, признанного господствующей идеологией ересью. Батинизм был распространен и в Азербайджане. По сообщению Ибн-ал-Асира, визирем правителя Азербайджана Дейсама был Абуль-Касим Али ибн-Джафар из жителей Азербайджана, который «был одним из миссионеров батинизма» [4, 94]. Идеинная близость исмаилизма и батинизма дала основание утверждать, что батиниты имели много других названий, в том числе их называли исмаилитами [11, 223].

О рационализме исмаилизма свидетельствует также его организационная структура. В иерархии исмаилитской общины важное место занимали лица образованные, обладающие глубокими познаниями, достигшие духовного совершенства. Во главе организации стоял Имам, истолкователь священных писаний, преданий. Высшие ранги достигались по мере достижения совершенства в познаниях и проявления способностей к проповедям. К таковым относились муаллим (верный учитель), да'и (миссионер- знаток учения), великий худжжат, как и Имам, обладавший знаниями «божественного» происхождения [13, 125-127], деятельность которых выходила далеко за пределы пропаганды исмаилизма и включала в себе изучение философии и написание философских сочинений, комментариев к Корану, толкований к мусульманскому праву [2, 25]. В

качестве исмаилитского да'и в Азербайджане исследователи называют видного члена тайного общества «Ихван ас-Сафа», одного из авторов составленных этим обществом энциклопедии Абуль Хасана аз-Занджани. По сообщению источников, перу одного из активных и видных исмаилитов Кази Ну'мана принадлежали «Трактат о религии» («Аррисола-ул-мазхабату»), «Толкование преданий («Шарх аль-Ахбор»)), перу Абу Якуб Исхака ас-Синджистани – «Раскрытие скрытого («Кашф ул-махджуб»)), «Подарок мустаджибам» («Тухват ул-мустаджибин») и др.

Однозначно, у истоков исмаилизма стояли люди образованные, знатоки не только ислама, но и философии, приобщенные к наукам, утверждавшие веру в разум человека, в его разумное поведение. Философской основой их мировоззрения, каковым, по признанию исследователей [8, 37], был пантеизм, также говорит об особенностях исмаилизма, сочетавшего в себе элементы теологии и антиисламизма. Замечательно определение Л.Фейербаха: «Пантеизм – это теологический атеизм, теологический материализм, отрицание теологии, но все это с точки зрения теологии...» [16, 154].

Вполне объяснима с данной точки зрения политическая позиция исмаилитов, которые стали сторонниками аббасидов в их борьбе с правящей династией Омейядов, если принять во внимание обещания аббасидов править справедливо, в интересах народа отменить непосильные налоги, поборы, всяческие притеснения, которым впоследствии они изменили, начав преследования против своих сторонников-исмаилитов, закончившиеся поражением последних.

Политико-правовое учение исмаилитов отмечается выдвижением прогрессивных, утопических, оригинальных для того времени идей по вопросам социально-политическим и имущественного равенства. Напомним, что постулатами их учения были вера в человеческий разум, следовательно, в свободу его действий, стремление к самосовершенствованию путем познаний. В своих социальных взглядах исмаилиты унаследовали у маздакитов идею уравнительного коммунизма, общности земли и имущества, признавая, однако, существование рабства как нормальное явление [12, 49]. Утопические идеи исмаилитов оказали определенное влияние на последующие философские и политико-правовые учения, а пропагандируемая ими вера в пришествие истинного Имама – носителя мудрости, творца справедливости, добра - сплотила широкие слои населения в антифеодальную, освободительную борьбу. Не случайно исмаилитское восстание вошло в историю народного движения как одно из масштабных движений.

Социальные воззрения исмаилизма, отмечается в исследованиях, отличались крайней революционностью. «Под знаменем исмаилизма и его крайне радикального течения – карматизма шла непрерывная, зачастую

вооруженная, борьба за создание демократических государств, и подобные государства исторически неоднократно создавались» [6, 80].

История развития исмаилитского движения свидетельствует о воплощении идей исмаилизма в жизни созданных ими в результате жестокой борьбы с сельджуками государств на территории Ирана. Л.В.Строева в своем труде [13, 48-61, 104-137, 146-167 и др.] на основе скрупулезного исследования первоисточников характеризует исмаилитское государство с центром в Аламуте, созданное организатором народных восстаний и антисельджукской борьбы, идеологом исмаилизма Хасаном ибн Саббахом. По сообщению Л.В.Строевой, сосредоточивший в своих руках всю полноту политической и духовной власти Хасан ибн Саббах использовал ее на благо общества, которое для него было превыше интересов индивида. В этих целях глава государства предпринял ряд мер по реорганизации государственного строя, заменив сельджукскую администрацию новой и назначив правителями (кутвалами) освобожденных от сельджуков территорий и крепостей людей из народа – крестьян и ремесленных кругов, с которыми он был связан на протяжении всей своей политической и военной деятельности. Население данной области могло принести жалобу на правителя непосредственно в Аламут и добиться его снятия с поста. Были отменены сельджукские налоги, подати и повинности. Отсутствие сведений об исмаилитском государстве затрудняет ответы на вопросы об общественном строе, в частности, о введении определенных налогов, повинностей, праве земельной собственности и др. Л.В.Строева приводит убедительные доводы об отсутствии резкой имущественной дифференциации и допускает выполнение народом отдельных повинностей, например, строительных работ, создание ирригационных систем, иными словами, общественных работ на пользу народу.

Жизнедеятельность исмаилитского государства, отмечает Л.В.Строева, строилась на соблюдении строгих канонов исмаилитской идеологии, которая была изложена Хасаном ибн Саббахом в своей книге «Дават-и джадид» и принята в качестве официальной религии государства. Сам глава государства и члены его семьи вели скромный, можно сказать, аскетический образ жизни, не выделялись из общей массы населения. Высокообразованный по тем временам Хасан ибн Саббах занимался науками, самосовершенством; был окружен людьми образованными, знатоками - да'и.

Вопрос о природе государственной власти Хасаном ибн Саббахом решался в пользу демократического правления. Идеолог исмаилизма выступал против единоличной, наследственной власти. Как утверждает Л.В.Строева, глава исмаилитского государства «сознательно не желал делать ее (власть – М.М.) наследственной и закреплять за своими потомками», и в том, что Хасан ибн Саббах казнил двух своих сыновей, чтобы

его не заподозрили в проповеди в интересах своего потомства, «следует видеть принципиальный отказ от наследственной монархии – традиционной формы политической власти в феодальном обществе» [13, 107].

Отказ от наследственного монархического правления логически подводит к вопросу о характере, природе правящей власти в исмаилитском государстве в перспективе.

На данный вопрос проливают свет источники, сообщающие о том, что «на смертном одре Хасан ибн Саббах завещал четырем своим сподвижникам вершить дела государства сообща» [13, 107-108].

Подытоживая вышеприведенное, можно прийти к следующим выводам: 1) исмаилитское государство – практическое воплощение социально-политических идей исмаилитов; 2) исмаилитское государство было возглавлено всесторонне по тем временам образованным, изучившим различные сферы науки правителем, заботящимся о благе народа, облегчившим его социально-экономическое положение; 3) просвещение народа в духе исмаилитской идеологии стояло в центре внимания государства. Просветительской деятельностью были заняты многочисленные знатоки – да'и, люди глубоко образованные, изучившие также положения и других известных учений: суннизма, кадаризма и т.д. 4) Принимая во внимание социальную базу исмаилитского народного движения, социальный состав созданной государственной администрации (правители из крестьян и ремесленников; показательным является и то, что преемником Хасана ибн Саббаха был выходец из крестьян – Кийа Бузург Умид) [13, 106], политическим идеалом исламизма следует считать создание демократического государства, допустимо, в форме народовластия. Напомним о завещании Хасана ибн Саббаха относительно осуществления государственной власти «четырьмя сподвижниками сообща».

Значение исмаилизма, как и других еретических течений, в борьбе с ортодоксальным исламом велико. Низам ал-Мульк, с позиции господствующей идеологии оценивая батинизм, исмаилизм, кадаризм и др. Течения, писал: «У них всех – да проклянет их господь! – одна цель: во что бы то ни стало разрушить мусульманство, оказать враждебность исламу, семье посланника, - мир над ним! - вводить людей в заблуждение» [11, 223].

Исмаилизм как один из этапов развития философской и политико-правовой мысли сыграл отведенную ему историей роль в истории мысли, выполнив свою миссию самостоятельного звена в едином процессе развития идей, отмеченном преемственностью, историзмом. Именно в этом амплуа он передал эстафету, озаменованную острым идеологическим противостоянием ортодоксальному исламу и политической борьбой с правителями из Омейядов, последующему этапу, отмеченному формированием новых концепций, проповедуемых новым поколением передовых мыслителей.

Другой вопрос, воспринято было ли учение исмаилитов в полной мере последующими поколениями. Представляется логичным неоднозначный ответ и подход, ибо объективная оценка того или иного учения требует учета как объективных, так и субъективных факторов. Естественно, что предшествующее учение, прошедшее испытание временем, могло не выдержать его по всем поднятым вопросам в новых исторических условиях, т.е. могло оказаться приемлемым частично в силу объективных условий. Но суть не в восприятии тех или иных положений учения предшественников в деталях, а в продолжении основной линии развития мысли, нацеленной на прогресс фундаментальных положений, сохранивших свою жизнедеятельность в новых исторических реалиях. Все отмеченное стало характерным и для пришедших на смену исмаилизму и другим предшествующим учениям, так сказать, «преемников»: хуррамитизма, а также учения созданного в середине X века в Басре арабскими учеными тайного общества «Ихван ас-Сафа ва хуллаан ал-Вафа» («Братья чистоты и друзья верности»).

Начало IX в. ознаменовалось грандиозным народным движением против арабского порабощения и феодального гнета, вошедшим в историю Азербайджана как бабекидское восстание. Длившееся более двадцати лет под знаменем хуррамитизма, возглавленное народным героем Бабеком оно объединило народы в освободительную борьбу, пропагандируя и практически воплощая в жизнь идеи равенства, свободы, справедливости в собственном понимании. «...Восстал Бабек из Азербайджана, - писал Низам ал-Мульк.- Этот народ вознамерился присоединиться к нему...» [11, 224].

Приверженец хуррамитского учения Бабек до конца своей жизни защищал его устои. Это оппозиционное исламу идейное течение арабскими источниками было признано «ересью», а хуррамиты – врагами народа. Низам ал-Мульк, отмечая общее в учении хуррамитов и батинитов, писал: «Хуррамдинцы и батиниты близки друг к другу, они постоянно стремятся к тому, чтобы каким бы то ни было образом уничтожить ислам. Эти еретики внешне показывают любовь к семейству пророка, - мир над ним! - дабы уловлять людей, когда же забирают силу, прибирают людей к рукам, то стремятся уничтожить божеский закон. Они – враги семейства пророка» [11, 229].

Многие положения учения хуррамитизма были получены в наследство от зороастризма, манихейства и особенно маздакизма. Особо отмечается влияние на него маздакизма, на идеологических постулатах которого он базировался по вопросам борьбы разумного и темного начал – Света и Тьмы, переселения душ; в области социально-политической – проповеди уравнительного коммунизма (общность имущества, равные права, свобода человеческой воли и др.) .

Как правильно отмечал выдающийся ученый-исследователь З.М.Бунятов: «Религия хуррамитов основывалась на вере в две великие духовные силы, символизировавшие свет и мрак, т.е. добро и зло» [1, 239]. О связи хуррамитизма с маздакизмом свидетельствует Низам ал-Мульк, который, подчеркивая ересь хуррамитизма и его связь с маздакизмом, заключал: «Отсюда известно, каковы основы учения Маздака» [11, 229]. Ибн ал-Асир прямо указывал, что хуррамиты придерживаются учения магов [4, 36].

Хуррамитское учение отвергало Мухаммеда как пророка, учило, что их верование исходит от «великого правителя Ширвина, который «выше Мухаммеда и других пророков» [18, 17]. По сообщению Низам ал-Мулька, хуррамиты свои деловые совещания начинали с призыва благословения на Бу-Муслима, на Махди, на Фируза сына Фатимы, дочери Абу-Муслима [11, 229]. Вопреки исламу, проповедовавшему веру в загробную жизнь, хуррамитизм учил о переселении душ. Некоторые из них утверждали, что души людей после смерти уходят на звезды, затем на луну. Луна, наполнившись ими (полнолуние), отправляется выше, чтобы отдать их стоящим над ней мирам, а затем вновь возвращается к звездам за новыми душами [18, 18].

Социально-политические идеи хуррамитизма характеризуются свободолобием, борьбой с социальной несправедливостью, провозглашением имущественного и социального равенства людей, верой в торжество социального благополучия, в создание общества победы Добра, Света над мраком. Социальные задачи, на решение которых была направлена борьба хуррамитов-бабекидов, четко состояли в уничтожении феодальной собственности на землю, насильственном свержении власти тиранов, осуществлении управления во имя блага народа, свободы и равенства людей. С предельной ясностью ан-Надим охарактеризовал поставленные бабекитским движением задачи и цели, за достижение которых поплавились участники восстания и сам вожьд, подвергшийся жестокой казни. По сообщению ан-Надима, Бабек передал своим последователям слова Джавидана, завещавшего изгнать арабов и уничтожить ислам: «Он (Бабек – М.М.) завладеет землей и уничтожит тиранов и возродит маздакизм. С его помощью слабейший из вас станет могущественным и возвеличится самый низкий из вас» [1, 321].

Идеология хуррамитизма смогла сплотить под свое знамя широкие слои народных масс. Социальную базу хуррамитизма как национально-освободительного и антифеодального движения составляло взывшееся за оружие крестьянство Азербайджана и других сопредельных стран. Хуррамитизм, как и предыдущие прогрессивные доисламские и антиисламские учения, сыграл значительную роль в развитии демократической идеологии, оказал большое влияние на формирование философской и политико-

правовой мысли.

Учение тайного общества «Ихван ас-Сафа» изложено в дошедших до наших дней 52 трактатах под названием «Послания братьев чистоты и друзей верности», которые представляют собой, по сути, энциклопедию, посвященную различным областям науки – философии, юриспруденции, естественным и точным наукам, и др. Построенное на лучших традициях восточной философии и социально-политической мысли и испытавшее большое влияние прогрессивных идей греческих мыслителей учение общества «Братьев чистоты» с рационалистических позиций подвергало критике основные постулаты ортодоксального ислама. Энциклопедисты, как и исмаилиты, ограничивали роль Бога сотворением материи, все остальные явления считали продуктом естественных причин. Так, в качестве источника жизнедеятельности на земле ими было воспринято Солнце, уподоблявшееся сердцу в теле человека [6, 51].

Акцентируя внимание на вопросах рассматриваемой темы, следует подчеркнуть, что «Братья чистоты» в решении выдвинутых ими социальных вопросов исходным считали разум, познание, самосовершенствование. Известно, что создатели общества и сами были глубоко эрудированными людьми, в полном смысле слова энциклопедистами, создавшими фундаментальные труды в различных областях науки. Социально-политические вопросы энциклопедистами решались с рационалистических позиций. Они представляли Бога как первопричину материи, но затем в сущности по многим вопросам отходили от теологического объяснения и решения социально-политических вопросов. Так, с рационалистических позиций решался вопрос о возникновении государства. Отвергая божественное происхождение государства, они считали его сообществом экономически взаимосвязанных и взаимозависимых друг от друга людей, вынужденных для обеспечения своей жизни сотрудничать в различных сферах производства, на основе товарообмена удовлетворять взаимные потребности в продуктах труда. С данных позиций «Братьями» характеризовалось управление, дифференцированное ими на следующие виды: пророческое; царское; управление сообществами людей; управление частное и управление личное. Управление пророческое, считают «Братья чистоты», заключается в знании возникновения канонов, т.е. «благоугодных правил и чистых обычаев», распространении воспитания и лечения душ людей путем искоренения «порочных верований и вздорных взглядов, вредоносных обычаев и несправедливых деяний», исцелении «добрым мнением и прекрасными обычаями, чистыми делами и достохвальными нравами» [7, 151].

Судя по характеристике «Братьев чистоты» царского управления, истинным и справедливым государем является тот, кто охраняет интересы народа, защищает его от притеснений и внешних врагов, руково-

дствуется в своем управлении законами и постановлениями законодателя, искореняет зло и защищает доброе, благое. Царское управление, говорится в Послании, «заключается в знании способов сохранения для народа закона и живых обычаев, в исповедании основоположений, в знании того, как избегать дурного, ограничивая его и распространяя постановления, начертанные законодателем; как устранять притеснения и сдерживать врагов, как удалять злых и защищать добрых. Таким правлением отличаются лучшие из пророков и ведомых истинным путем государей, кои исполнены истины и благодаря этому поступают справедливо».

Под управлением сообщества людей «Братья чистоты» понимают главенствование над группами людей, например, главенствование эмира в странах и городах, крупных владельцев - над жителями деревень, военачальников - над войсками и т.д. Авторы «Посланий» ставят ряд условий, соблюдение которых обеспечило бы справедливое и законное управление. Это – знание разряда своих подчиненных, их положения, отношений и занятий, обычаев, нравов, беспристрастность к ним, использование их в работе, соответственно, их пригодности, иными словами разумное управление, основанное на учете потребностей управляемых, их интересов.

Сфера частного управления, по мнению «Братьев чистоты», включает себя умение руководить своим домом, наблюдение за делами челяди и рабов своих, своих детей и подвластных, а также соседей, друзей, сверстников, «соблюдение их прав, надзор за их потребностями, присмотр за их правильным поведением ради мирской и будущей жизни».

И наконец, личное управление – познание человеком самого себя, своих нравственных качеств, но вместе с тем, это постоянный самоконтроль за своими действиями, поступками и словами в различном состоянии настроения – гнева и удовлетворенного состояния [7, 152].

Очевидным в учении «Братьев чистоты» по вопросу управления является то обстоятельство, что все рассмотренные виды управления – управление пророческое или государством (царское управление), сообществом людей или своим домом, семьей – построены на одних и тех же основополагающих принципах: мудрость, справедливость правителя-руководителя; управление на основе знания и исполнения законов всеми беспрекословно; познание нужд и потребностей управляемых; осуществление руководства с их учетом, во имя блага людей; соблюдение и охрана интересов и прав управляемых; достижение совершенства путем приобретения знаний.

Рационализм «Братьев чистоты» особенно ярко проявляется в решении ими одного из краеугольных вопросов, как правило, определяющего социально-политические позиции мыслителя, социальную природу его учения, взглядов и их место в истории идей – вопрос о путях преоб-

разования общества, построении нового, соответствующего выдвигаемым требованиям, отстаиваемым принципам. Следует подчеркнуть, что «Братья чистоты» в данном вопросе ратовали за просветительский путь изменения общества. Этим следует, видимо, объяснить то, что они приняли на себя роль неутомимых проповедников знаний, науки. Представляется, что созданная ими, наподобие исмаилитской, конспиративная организация имела своей основной задачей не только вовлечение новых членов-сподвижников, но, главное, распространение знаний, просвещение масс.

Можно привести и другие примеры из учения «Братьев чистоты», свидетельствующие об их рационализме, гностицизме, просветительских позициях. В частности, достаточно обратиться к трактовке ими вопроса о формах государства, видах государства. Как известно, энциклопедисты дифференцировали государства на «добродетельные» и «невежественные». Кратко следует отметить, что в противоположность последним «добродетельные», являвшиеся, надо полагать, идеалом энциклопедистов, представляли собой государства, возглавляемые просвещенным, мудрым монархом, соблюдающим интересы народа, живущим и действующим на благо людей, своей страны, где господствуют справедливость, законы, знания, наука. Отстаиваемый ими просвещенный абсолютизм как желаемая и наиболее приемлемая форма государства рассматривался и расценивался ими как антипод тирании, деспотизма. Весьма важно то, что энциклопедисты глубоко верили в наступление эры «добродетельного» государства, эпохи торжества разума, справедливости, благоденствия, закона, порядка в обществе.

«Братья чистоты», в отличие от исмаилитов, с позиции рационализма, оставляли частную собственность неприкосновенной, что однако не мешало им провозглашать юридическое равенство людей перед законом независимо от вероисповедания, национальной принадлежности.

Просветительство III-X вв., продолжая передовые традиции предыдущих этапов, в связи со сложившимися в Азербайджане социально-политическими условиями приобрело новые черты, которые заключались в следующем.

1. Просветительство рассматриваемого периода формировалось в условиях установления в стране иноземного господства - власти Сасанидов, позднее арабского халифата, распространения религии ислама.

2. Отмечается возникновение новых идейных течений в форме неортодоксальных учений и ересей, политическая и идеологическая направленность которых – борьба против господствующих власти и идеологии.

3. Характеризуемое ярко выраженным рационализмом просветительство отвергало основные догмы ортодоксального ислама о предпопре-

деленности судьбы человека, покорности, фатальности, несотворенности Корана.

Атрибутами просветительской идеологией являлись вера в разум, знания, идеи о свободе волеизъявления, свободе избрания собственного поведения и ответственность за свои действия, признание сотворенности Корана и др.

4. Центральное место в просветительстве занимает человек, его судьба, свобода волеизъявления. Объявление социального и юридического равенства, а в некоторых учениях и имущественного равенства (маздакизм, хуррамитизм, общество «Ихван ас-Сафа»), управление государством в интересах человека, обеспечение его благ, безопасности и т.д. – основные постулаты просветительства данного периода.

5. Апелляция к разуму как источнику повседневной общественной и государственности жизни, отрицание основных положений ортодоксального ислама обуславливали крайний радикализм, зачастую революционность просветительской идеологии. Просветительство вооружало национально-освободительное движение против иноземных поработителей и местных феодалов. В качестве характерной черты следует отметить слияние политической и идеологической борьбы против господствующей власти.

6. Просветительство на данном этапе приобретает практический характер, находит свое воплощение в практической деятельности основателей идейных течений по переустройству и построению нового общества. Отмечается превращение политических идеалов из утопии в реальность, построение нового государства, общества на основе созданного и пропагандируемого учения (маздакизм, бабекиты-хуррамиты, исмаилитское государство).

7. Основатели оппозиционных учений выступали не только в качестве идеологов, но и возглавляли охватившие покоренные страны грандиозные народные движения. Они соединяли в себе основателя учения и создателя-строителя нового общества.

8. Особо следует отметить демократизм просветительства, выраженный в построении нового общества на демократических началах (равноправие, свобода личности, господство закона, имущественное равенство и т.д.).

9. Наблюдается определенный отход просветительства от монархической формы правления, формируются тенденции народовластия (исмаилитское государство Хасана ибн-Саббаха).

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА

1. Буниятов З. Азербайджан в VII-IX вв., Баку: АН Азерб.ССР, 1965, 381 с.
2. Беляев Е.А. Мусульманское сектанство. М.: Восточная литература, 1957, 100 с.
3. Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам. Очерк истории. М.: Наука, 1986, 215 с.
4. Ибн ал-Асир. Тарих ал-камилъ. Баку: Аз.ФАН, 1940, 184 с.
5. История Азербайджана. В 3-х т. Т. I, Баку: АН Азерб.ССР, 1958, 423 с.
6. История азербайджанской философии. В 3-х т. Том I, Баку: Елм, 2002, 360 с.
7. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. IX-XIV вв. М.: Социально-экономическая литература, 1961, 629 с.
8. Кулизаде З.А. Из истории азербайджанской философии XII-XVI вв. Баку: Азгосиздат, 1992, 276 с.
9. Массэ А. Ислам. М.: Восточная литература, 1963, 289 с.
10. Мец Адам. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1973, 473 с.
11. Низам ал-Мульк. Сиасет-наме. АН СССР. М.-Л.: 1949, 379 с.
12. Очерки по истории азербайджанской философии, Т. I. Баку: АН Азерб.ССР, 1966, 348 с.
13. Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. М.: Наука, 1978, 274 с.
14. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1966, 352 с.
15. Саллум Т.И. Философия калама VIII-XV вв. Автореф. докт. дисс. М., 1984, с. 22.
16. Фейербах Л. Основные положения философии будущего. Избр. философские произведения. Том I, М.: Политическая литература, 1955, 676 с.
17. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 7. 343-437 с.
18. Ямпольский З.И. Восстание Бабека (краткий очерк). Баку: АзФАН, 1941, 42 с.

VII-X ƏSRLƏRDƏ AZƏRBAYCANDA MAARİFÇİLİK

M.F.MƏLİKOVA

XÜLASƏ

Bu məqalədə qeyri-ortodoks və bədətçi təlimlərdə – mötəzililikdə, ismaililikdə, xürrəmilikdə, «İxvan əs-Səfa» cəmiyyətinin təlimində maarifçi ideyalar nəzərdən keçirilir, onların rəşonalizmi, radikalizmi, bu mövqelərdən çıxış edərək ortodoks İslamın əhkamlarına qarşı mübarizəsi qeyd edilir. Göstərilən təlimlərin əsas müddəalarının təhlili əsasında baxılan dövrün maarifçiliyinin xüsusiyyətləri açılıb göstərilir.

Açar sözlər: maarifçilik, rəşonalizm, radikalizm, demokratizm, xalq hakimiyyəti

ENLIGHTENMENT IN AZERBAIJAN IN THE VII-X CENTURIES

M.F.MALIKOVA

SUMMARY

This research examines enlightenment ideas of unorthodox and heretical teachings such as mutazilism, ismailism, hurrāmizm and teachings of "Ikhwan al-Safa" society, which are characterized by ideological struggle against the dogmas of orthodox Islam, and notes their rationalism and radicalism. The conclusion of the research identifies main characteristics of enlightenment in this period.

Key-words: Enlightenment, rationalism, radicalism, democratism, sovereignty of the people